

ГЛАВА 1

Звонок раздался в девять утра. Голос в трубке дрожал и запинался, и Клим разозлился: ну зачем звонить, если не можешь сразу начать говорить связно? Десять минут назад он вернулся с дежурства и теперь как раз собирался упасть лицом в подушку и проспять минимум до пяти вечера.

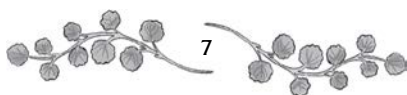
— Ничего не понял, — без всяких экивоков признался Клим и широко зевнул. По собственным ощущениям, он и так уже спал на ходу, ночь выдалась беспокойная. — Кто вы? Что случилось?

— Я Р-роман В-владимирович, второй рук-ководитель п-п-практики...

С Климана мгновенно слетела вся сонливость. И он снова сел на диван, на который уже почти лег.

— В а-анкете у Ев-вгении С-савельевны ва-аш телефон з-записан как эк-к-к-кстренный...

— Что с Женей?

В трубке испуганно замолчали. Клим все-таки выругался сквозь зубы шепотом. Не тот тон.

— Роман Владимирович, — позвал он, — говорите дальше.

В телефоне послышалось сопение, но потом звонивший собрался.

— Ев-вгения С-савельевна плох-хо чувст-т-твовала с-себя вечером, а с-сегод-дня ут-тром... о-она...

Клим почувствовал, что сейчас взвояет, но невероятным усилием сдержался. Говоривший тоже, видимо, сумел взять себя в руки, потому что все-таки закончил:

— О-она н-не п-проснулась с утр-ра. М-мне п-позвонила х-хоз-зяйка д-дома, г-где о-она ж-живет... М-мы не с-смог-гли ее раз-збудить. Мы в-вызвали скорую... Д-диагноза пока нет, н-но...

— Телефон! — потребовал Клим.

— Т-телеф-фон к-кого?

— Больницы.

— Д-да, к-конечно... С-сейчас...

На тумбочке за диваном лежали блокнот и ручка. Клим нашел чистую страницу и записал все, что ему продиктовали.

— Вы звоните со своего номера? — уточнил он.

— Д-да...

— Перезвоню, когда возьму билеты.

— П-подожмите... В-вы п-прилет-тите?

— Да.

И положил трубку. Проверил входящие. Ничего нового. Последнее сообщение от Жени было прочитано

еще вчера вечером. «День был сложный, я устала. Давай созвонимся завтра». На всякий случай все же нажал на кнопку вызова, но абонент оказался недоступен.

Созвонились, блин...

Сон отменялся. Клим встал с дивана и пошел в ванную. По пути заглянул в комнату к сыну. Тот все еще спал, скинув с себя одеяло и разметавшись по кровати. Наверняка до утра просидел за компьютером, пользуясь тем, что дома он один.

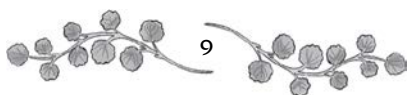
В ванной Клим умылся холодной водой, потом отправился на кухню. Сделал звонок по записанному номеру, убедился, что Залесная Евгения Савельевна действительно поступила утром в больницу и сейчас находится в реанимации. Включил кофеварку и чайник и открыл ноутбук.

Так, билеты.

Женина экспедиция базировалась в селе Оленёк в Якутии. Прямых рейсов до нужного места не существовало. Ближайшие только с пересадкой через Якутск. Времени займет — ужас. И стоит все как паровоз.

На работе придется взять несколько отгулов или отпуск, но это ладно. Вот бы зеркалом — туда-сюда в два счета. Но по личным обстоятельствам ему путь никто прокладывать не станет. Попросить Злату? А как он объяснит свое появление тому же Роману Владимировичу? И местным властям, если вдруг что. Черт...

Кофе сварился. Клим налил себе полкружки, разбавил горячей водой. Сделал глоток, обжегся, проигнорировал

это и взял в руки телефон. Повертел в пальцах. А потом решился на то, чего никогда бы не сделал для себя.

— Яш, — сказал он, когда брат взял трубку. — Мне деньги нужны. Срочно.

— Макс, — позвал Клим и тронул сына за плечо. — Максим, проснись.

Тот заворочался, сморщился во сне, махнул рукой и повернулся на другой бок.

— Макс, подъем! — гаркнул Клим.

Некогда ему сейчас было разводить церемонии. И по ночам нужно спать, а не играть!

Сын подлетел на кровати, словно его облили ледяной водой.

— Пап, ты чо? — сонно изумился он.

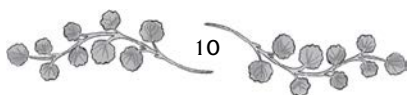
— Не «чо», а «что», — на автомате поправил Клим. — Я улечу на несколько дней, мама заболела. Деньги я тебе оставил, с голоду не помрешь. Если вдруг что, звони дяде или бабушке. Кота корми. И следи, чтобы телефон был заряжен. Все, я поехал.

— Пап, подожди...

Максим скатился с кровати, напоследок запутавшись ногами в одеяле. Клим сделал вид, что ничего не заметил. Сын управился сам и вскочил.

— Пап, я ничего не понял. Чем мама заболела? Почему ты летишь? Ты когда вернешься?

— Не знаю. Потому что она там одна и есть вероятность, что ей понадобится моя помощь. Не знаю.

Как прилечу и все выясню, тебе наберу. Не волнуйся, все хорошо будет.

В прихожей Клим зашнуровал ботинки, накинул ветровку и вскинул на плечо собранный рюкзак. Сверился с приложением в телефоне: такси прибудет через шесть минут...

— Пап, — тихо позвал Макс.

— Что?

— Это из-за меня, да?

— Что из-за тебя?

— Мама заболела. Потому что я сказал, чтобы она не возвращалась?

Клим позволил себе секунду промедления и посмотрел на сына. Максим, которому в начале июня исполнилось шестнадцать, был очень похож на него. Словно природе лень стало создавать нового человека и она сняла кальку с уже имеющегося. Но если бы кто-то принялся разбирать его лицо по частям — нос, подбородок, скулы, лоб, глаза, — то вышла бы Женя. Клим понятия не имел, как такое могло получиться. Но получилось же. Он тяжело вздохнул.

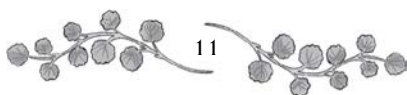
— Нет, Макс. Мама заболела, потому что люди иногда болеют. И это никак не связано с тем, что ты сказал. И мы все знаем, что на самом деле ты так не думал.

— Я думал...

— И сейчас думаешь?

— Нет. Ты привезешь ее домой?

— Конечно привезу.

— Пап, я так больше никогда не скажу.

— Вот и славно. Эй, иди-ка сюда.

Максим послушно сделал шаг навстречу, и Клим обнял его. За это лето сын вытянулся и внешне повзрослел, и тем не менее еще так по-детски хотел, чтобы папа всегда был рядом и при необходимости решил все его проблемы.

— Ты тут ни при чем, — повторил Клим и похлопал Максима по спине. — И с мамой все будет хорошо. А мне правда пора. Квартиру не спали. Выход на связь два раза в день: утром и вечером. Если я не звоню, пиши мне. Все, сын, я пошел.

— Ага...

Если Клим что и не любил, то это аэропорты. Трата времени и денег. Он зарегистрировался, выпил в зале ожидания три стаканчика кофе, организовал себе от-гул, ответил на десяток звонков по работе и сам сделал примерно столько же, дождался объявления посадки, погрузил свое тело в самолет и закрыл глаза. Он соби-рался проспать все четыре часа полета.

Двадцать один год назад

— Как ты смотришь на то, чтобы жить вместе? — спросила Женя.

— Чего? — удивился Клим.

